

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 1 (091)

МОДЕЛИ ОБЪЯСНЕНИЯ ИСТОРИИ К.Г. ГЕМПЕЛЯ

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Потамская В.П., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-1-5-12

В статье рассматриваются дедуктивно-номологическая и индуктивно-вероятностная модели объяснения К.Г. Гемпеля. Демонстрируется, что философ обосновал и проанализировал каузальную модель объяснения, показал значимость логики при процедурах объяснения.

Ключевые слова: история, модель охватывающих законов, объяснение.

Карл Густав Гемпель – американский философ, родившийся и живший до начала Второй мировой войны в Германии, участник Венского кружка [6]. Он получил исходное образование в области физики и математики и затем обратился к философии, испытывая определенное влияние взглядов Г. Рейхенбаха, М. Шлика и Р. Карнапа [3, с. 7].

Работы К.Г. Гемпеля как философа и ученого в естественно-научной области долгое время оставались относительно не затронутыми историками, поскольку он не рассматривался как ученый, изучающий общество, или как человек, заинтересованный в исследовании истории как науки. Однако гемпелианские философские проблемы сопоставимы с социальными, следовательно, теория Гемпеля позволяет полностью пересмотреть подход к историческому исследованию [10, р. 7].

В 1948 г. К.Г. Гемпель совместно с П. Оппенгеймом предложил строгий анализ научного объяснения на основании модели охватывающих законов (МОЗ, дедуктивно-номологической модели). Рассуждая о генезисе подобной модели объяснения, К. Поппер отмечал, что Гемпель транслировал идею причинных объяснений на область истории, преобразовав ее, тем самым объяснение может быть названо историческим, если оно соответствует социологическим терминам или теориям. Несмотря на конструирование модели исторического объяснения, воззрения Поппера и Гемпеля несколько дифференцированы. Поппер отрицал возможность установить исторические законы и полагал, что историки ориентированы на причинные объяснения в гораздо меньшей степени, нежели ученые в естественно-научной области, а Гемпель стремился обнаружить управляемую законами историю и помещал причинные объяснения в центр исследования истории.

Гемпель, следуя за моделью причинного объяснения Поппера, конкретизирует ее. Структура объяснения посредством МОЗ представляет собой дедукцию экспланандума (объясняемого явления) из эксплананса (объясняющих суждений). Подобная модель применима как к естественно-научному, так и социальному познанию. Для того чтобы сконструировать объяснение, необходимо следовать трем условиям. Во-первых, множество событий могут выступать в

качестве причины объясняемого события (первоначальных условий), только если общие законы определяются как соединяющие причины и следствия. Во-вторых, для объяснения необходимы высказывания (общие законы), подтверждаемые эмпирическими законами. В-третьих, использование универсальных эмпирических гипотез позволяет провести разграничение между истинными и ложными объяснениями и создает возможность для предсказаний. Событие не представляется случайным, а является ожидаемым вследствие предшествующих условий и последствий. Связь между законами и объяснениями представляется как отношения объяснения. Тем самым детерминизм представляется необходимым объяснением мира.

Эксплананс должен содержать общие законы, которые действительно необходимы для выведения экспланандума [3, с. 92]. В свою очередь, общий закон представляет собой «утверждение универсальной, условной формы, способное быть подтвержденным или опровергнутым с помощью соответствующих эмпирических данных. Другими словами, в каждом случае, когда событие определенного вида Р имеет место в определенном месте и в определенный момент времени, событие определенного вида С будет иметь место в том месте и в тот момент времени, которое определенным образом связано с местом и временем появления первого события» [3, с. 16].

Статья Гемпеля «Функции общих законов в истории» оказала значительное влияние на философов и историков, являясь точкой отсчета для дебатов о природе и эпистемологических основах исторической работы. Гемпель попытался продемонстрировать, что его модель охватывающих законов носит универсальный характер и применима в историческом познании. Как отмечал П. Рот, в МОЗ генерализация рассматривается как необходимое условие объяснения, поскольку это то, что в конечном счете соединяет эксплананс и экспланандум. Категоризация позволяет объяснить событие посредством демонстрации того, что оно является частью определенного типа последовательности, управляемой посредством законов. Тем самым обобщения выступают как часть формального критерия идентификации отношений в объяснении. Закономерным вопросом было исследование проблемы статуса обобщений: логического (являются ли причинные объяснения аналитическими) либо эмпирического (трюизм, объяснения, основанные на здравом смысле или контексте). Попытка К.Г. Гемпеля прояснить требования к историческим объяснениям выразилась в утверждении о том, что они должны соответствовать научным установкам [15, р. 216, 217].

Сторонники МОЗ поддерживали позицию, основанную на принципе единства научного знания, в рамках которой подразумевается, что знание может быть объективно представлено, по крайней мере, в лингвистических границах, и адаптировали научное определение знания для того, чтобы в рамках исторического исследования создавались истинные высказывания, дополненные применением логического подхода к наукам. М. Кохен высказал мнение, что в своей самой строгой форме модель охватывающих законов подразумевает достаточные условия для возникновения события, так как все объяснения в истории являются дедуктивными. По мнению Харта, законы в истории необходимы как «направляющий столб-указатель, который может показать верное направление, но не дает детализированной информации о дорожных

условиях», поскольку «история имеет свои ограничения» [11, р. 40, 41]. К гемпелианской дедуктивной модели исторического объяснения исследования также обращались такие исследователи, как А. Данто и М. Мандельбаум. Они отмечали ее ценность, не отвергая по сути эссенциалистское требование, что единственным объяснением является дедуктивно-номологическое.

Противники теории К.Г. Гемпеля (антигемпелианцы) представляют различные теоретические позиции. К примеру, М. Салмон выделяет следующие направления критики МОЗ. Первым является интерпретативизм, согласно которому структура объяснения человеческих действий полностью отличается от причинных или любых других объяснений, которые обращаются к законам. Интерпретативисты отрицают наличие эмпирических законов, поскольку возможное существование законов подобного рода предполагает совершение логической ошибки. Второй тип возражения может быть назван «номологическим скептицизмом». Согласно данной позиции в социальной науке нет законов, позволяющих сконструировать объяснения на основе общих законов. Сложность и поливариантность человеческого поведения накладывают практические барьеры для обобщений, которые являются одновременно информативными и истинными. Третий тип возражения представлен критическими теоретиками, сосредоточенными на этических импликациях попыток объяснить человеческое поведение в той же форме, в которой объясняются действия или движения физических объектов [16, р. 387].

Главным оппонентом гемпелианской модели объяснения стал У. Дрей. Он отмечал, что история имеет больше общего с тем, что происходит в обыденном дискурсе, т. е. она связана с повествованием, нежели с общими законами. Философ и его сторонники настаивали на признании специфической природы явлений истории, которые невозможно объяснить посредством общих закономерностей, поскольку они требуют учета конкретных обстоятельств и действий людей. По мнению Дрея, большинство объяснений, предлагаемых в исторических исследованиях, не удовлетворяют требованиям теории Гемпеля [9]. Задача объяснения состоит в разрешении какого-то затруднения или в стремлении обнаружить информацию о том, как определенный исторический деятель оценивал свое «объективное положение». Понимание действия возникает только при установлении разумности поступков данного человека в свете его собственных представлений и планов [5, с. 40, 41]. Дрей предлагал иную концептуальную структуру, называемую «рациональное объяснение». Подобное объяснение направлено на установление связи между убеждениями, мотивами и поступками. Оно не требует ни того, чтобы мотивы или убеждения исторического деятеля рассматривались как необходимые условия действия с помощью закона, ни того, чтобы им придавали значение достаточных условий. Для объяснения поступка достаточно, чтобы мотивы, лежащие в его основе, были рационально необходимым условием [5, с. 66]. Обращаясь к теории рационального объяснения Дрея, Гемпель констатировал неясность критерия рациональности и характеристики поступка как «необходимого» [4, с. 84, 85]. По словам философа, при анализе рациональности действия оценочный принцип действия Дрея заменяется дескриптивным утверждением, устанавливающим, как поступают рациональные существа в определенных ситуациях. Кроме того, «рациональное объяснение»

должно было бы включать в себя и дополнительное эмпирическое предположение, «согласно которому данный поступок не был дефективным в ряде существенных отношений, т. е. что данное лицо в то время было предрасположено действовать в соответствии с нормами рациональности и что внешние обстоятельства не препятствовали ему в этом» [4, с. 90].

Рассматривая функции общих законов в истории, Гемпель отмечал широкое распространение мнения, что история, в отличие от естественных наук, занимается скорее описанием конкретных явлений прошлого, нежели поиском общих законов, которые могут управлять этими событиями. Тем не менее общие законы имеют аналогичные функции в истории, являясь инструментом исторического исследования и общим основанием для различных процедур, специфических для социальных наук [3, с. 16].

Как полагает ряд исследователей, относительно истории Гемпель использует термин «закон» в несколько ином смысле. Закон в области истории не имеет никакого отношения к закону в области законодательства и не является равноценным законам в биологии, химии или физике. Скорее, общий закон в истории – это высказывания универсальной формы условий, которые могут быть подтверждены с помощью соответствующих эмпирических исследований и быть охарактеризованы как высказывание, связывающее причину и прямо соотносимое с ней следствие [11, р. 40, 41].

Историческое объяснение также направлено на то, чтобы показать, что рассматриваемое событие было не просто «делом случая», но ожидалось в силу определенных условий. Ожидание, на которое ссылаются, не является пророчеством – это рациональное научное предчувствие, основывающееся на предположении об общих законах. Как уточняет Гемпель, различия между естественно-научным и историческим объяснением состоит в том, что предметом объяснения в истории является описывающее событие предложение, которое содержит некоторые характеристики. Вместе с тем и в естественной науке, и в истории ни одно из происходящих явлений не повторяется во всех своих характеристиках. Кроме того, полное описание и объяснение является недостижимым.

Когда историки пытаются объяснить какие-то события, то хотя они и не ссылаются прямо на законы, тем не менее предполагают их существование. По мнению К. Поппера, причина отсутствия формулировки общих законов в исторических объяснениях заключается в том, что эти законы слишком тривиальны и поэтому не заслуживают явного упоминания. Даже если историк стремится свести исследование до «чистого описания» прошлого, не пытаясь дать объяснений, утверждений о значимости или детерминации, он постоянно будет использовать общие законы, поскольку объектом его исследований будет прошлое, недоступное прямому восприятию. Открытие подлинно исторических законов не сделает историю методологически автономной и независимой от других областей научного исследования, поэтому проблема существования исторических законов отчасти теряет свою значимость [3, с. 31].

Тем самым только установление конкретных законов может наполнить общий тезис научным содержанием и обеспечить его функцией объяснения. Гемпель не обращался к «специфическим законам истории», не предполагая

конкретного способа дифференциации законов истории от социологических и других, однако он не отрицал допущения обнаружения эмпирических законов, являющихся историческими.

Многие объяснения, предлагаемые в истории, содержат определенные исходные условия и вероятностные гипотезы. Специфической чертой истории является то, что в рассматриваемых «причинных» и «вероятностных» объяснениях используемые исходные условия и универсальные гипотезы не указываются ясно и не могут быть точно дополнены. Тем самым объяснение исторических событий представляет собой «нечто, что может быть названо “наброском объяснения”», поскольку не могут быть установлены четко определенные исходные условия. набросок объяснения состоит из указания законов и исходных условий и должен быть дополнен для того, чтобы стать законченным объяснением. Подобное дополнение требует эмпирического исследования, для которого набросок указывает направление.

Научно приемлемый набросок объяснения должен быть дополнен более конкретными утверждениями, которые могут подтвердить или опровергнуть его. Процесс дополнения заключается в постепенно расширяющемся уточнении используемых формулировок. При этом на любом этапе процесса формулировки должны обладать эмпирическим значением. Для проведения верификации исторического объяснения необходимо провести следующую процедуру. Во-первых, реконструировать рассуждение, представляющее объяснение или набросок объяснения. Во-вторых, выявить лежащие в его основе объяснительные гипотезы. В-третьих, оценить эмпирическую базу гипотез [3, с. 24, 25]. Подобная трактовка объяснения в истории вызвала некоторые возражения. К примеру, А. Данто отмечал, что ошибкой Гемпеля было «рассматривать историю как пре-науку... Это аналогично мнению, что написание симфонии являлось абсолютной целью всех композиторов и каждые струнные квартеты являлись просто набросками для симфоний» [7, р. 20].

Другие поправки к МОЗ, помимо набросков объяснения (эллиптическое объяснение, частичное объяснение), расширили возможность рассматривать данную модель относительно историографии. Объяснения историков являются эллиптическими и представляют собой лишь наброски объяснения, которые предполагают наличие общих законов. К примеру, Ф. Бродель не утверждал никакие законы, связывающие климатические условия с качеством урожая; он просто признавал общий закон, согласно которому климатические факторы влияют на количество и качество урожая. Для Гемпеля подобное объяснение требует дополнения, если оно стремится превратиться в полное. Объяснение является эллиптически сформулированным, если оно не упоминает определенные законы или частные факты, которые рассматриваются как само собой разумеющиеся, и чье явное цитирование позволит создать полное дедуктивно-номологическое объяснение [13, р. 131, 132].

П. Рикер отмечал, что Гемпель не воспринимал как определяющий факт то, что в истории события получают свой действительный исторический статус вследствие изначального включения в официальные летописи, свидетельства очевидцев или повествования, основанного на личных воспоминаниях. Специфичность первого уровня дискурса полностью игнорировалась в пользу наличия

прямой связи между индивидуальным событием и утверждением универсальной гипотезы, некоторой формы регулярности [14, p. 112]. Рикер рассматривает Гемпеля как одного из противников нарратива в истории, поскольку гемпелианская точка зрения рассматривает объяснение в исторических и социальных науках как аналогичное объяснению в естественных науках [1, с. 60]. Вместе с тем, как кажется, Гемпель не отрицает возможность повествования, поскольку, во-первых, он обращается к языку, использованному для объяснений, т.е. к структуре исторического объяснения. По словам Гемпеля, ценность аналитических предложений основывается на использовании определенного языка, выбор которого обуславливается практическими соображениями. Во-вторых, философ отмечал, что любое повествование должно объединять каждую связь в целостности, устанавливаемой моделью охватывающих законов. Следовательно, можно говорить о том, что МОЗ является наброском нарратива.

В статье «Мотивы и охватывающие законы в историческом объяснении» Гемпель разделяет объяснения на два рода: дедуктивно-номологические и индуктивно-вероятностные. Оба типа «объясняют некоторые особенные обстоятельства и общие законы путем демонстрации того, что, учитывая некоторые особенные обстоятельства и общие законы, совершения этого события можно было ожидать либо с индуктивной, либо с дедуктивной вероятностью» [5, с. 54]. В подобном преобразовании МОЗ «утверждается, что событие может быть полностью объяснено ... и без подведения его под общий закон, который позволял бы его дедуцировать с логической необходимостью, и, следовательно, без доказательства необходимости его возникновения» [5, с. 54, 55].

Индуктивно-вероятностная модель, как она представлена у Гемпеля, объясняет, почему можно было ожидать (или не ожидать) событий, которые уже произошли. И только во вторую очередь она объясняет, почему события произошли, поскольку они имели высокую вероятность [2, с. 52]. Объектом индуктивно-вероятностного объяснения является индивидуальное событие E. Базис объяснения образует множество других событий или состояний, при этом роль охватывающего закона, соединяющего или связывающего базис с объектом объяснения, выполняет вероятностная гипотеза.

Характерным для индуктивно-вероятностного объяснения является допущение возможности непоявления. Оно оставляет место для дополнительного объяснения, почему в данном случае событие произошло и не произошло. Законы в подобной модели принимают вероятностно-статистическую форму и представляют собой утверждение, что при более или менее сложных условиях некоторое событие будет иметь место со статистической вероятностью [4]. Гемпель подчеркнул, что индуктивно-вероятностное объяснение требует анализа познавательной ситуации. Релевантным является объяснение, использующее специфичный статистический закон. Кроме того, и дедуктивно-номологическая, и индуктивно-вероятностная модели объясняют некоторое событие, демонстрируя, что его возникновение можно предсказать либо с дедуктивной необходимостью, либо с индуктивной вероятностью [4, с. 75]. Индуктивно-статистическая модель, в отличие от дедуктивной, описанной в классической формулировке МОЗ, признает,

что объединение объясняющих фактов представляется достаточным для того, чтобы событие произошло [8, р. 7–9].

Модель индуктивно-вероятностного объяснения также активно обсуждалась. Одной из поднимаемых проблем было требование высокой вероятности. Но как было замечено одновременно Р. Джоффри и М. Салмоном, подобное требование воплощает в себе целый класс противоречащих здравому смыслу высказываний и неправдоподобных случайностей, создаваемых очевидно истинными объяснениями. Более того, требование высокой вероятности оказывается довольно сложным для формулирования [12]. Как справедливо утверждает Салмон, ключевым элементом объяснения является не высокая вероятностность, которая позволяет вывести экспланандум, но уместность факторов, включаемых относительно объясняемого события.

Итак, дедуктивно-номологическая модель является значительным этапом в установлении основной области исследования аналитической философии истории. Стремясь обнаружить логическую структуру исторического объяснения, Гемпель акцентировал внимание на анализе исследовательского процесса самого по себе, в то же время практически не охватывая проблемы сущности исторической истины. Индуктивно-вероятностная модель также направлена на объяснение совершенного события посредством законов, которые принимают вероятностно-статистическую форму и представляют собой утверждение, что при более или менее сложных условиях некоторое событие будет иметь место со статистической вероятностью.

Особенностью гемпелианского исторического объяснения является тот факт, что общие законы не формулируются в явном виде вследствие их обыденности и очевидности. Следовательно, объяснение в истории состоит в указании причин или детерминирующих факторов, хотя индивидуальное событие невозможно объяснить полностью с учетом всех характеристик с помощью универсальных гипотез. Несмотря на то, что Гемпеля часто рассматривали как одного из противников нарратива в истории, как представляется, философ не отрицает возможности использования повествования, поскольку он обращался к языку, использованному для объяснений, и отмечал, что любое повествование должно соединять каждую связь в целостности, устанавливаемой моделью охватывающих законов.

Библиографический список

1. Борисенкова А.В. Теория повествования Поля Рикера: от нарративной организации опыта к нарративным основаниям научного знания // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 1. С. 55–63.
2. Вригт Г.Ф. фон. Логико-философские исследования: Избранные труды. М.: Прогресс, 1986. 593 с.
3. Гемпель К.Г. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. 237 с.
4. Гемпель К.Г. Мотивы и охватывающие законы в историческом объяснении. URL: <http://rus.history.knu.ua/wp-content/uploads/2015/10/hempel.pdf> (дата обращения: 30.12.2020).
5. Дрей У. Еще раз к вопросу об объяснении действий людей в исторической науке // Философия и методология истории / под ред. И.С. Кона. М.: Прогресс, 1977. С. 37–71.

6. Садовский В.Н. Гемпель Карл Густав. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH018ddaec7a549bb4256a3b8d> (дата обращения: 30.12.2020).
7. Danto A. On Explanations in History // *Philosophy of Science*. 1956. Vol. 23. № 1. P. 15–30.
8. Donagan A. Historical Explanation: the Popper – Hempel Theory Reconsidered // *History and Theory*. 1964. Vol. 4. № 1. P. 3–26.
9. Dray W.H. *Laws and Explanation in History*. L.: University Press, 1957. 174 p.
10. Gorski P.S. The Poverty of Deductivism: a Constructive Realist Model of Sociological Explanation. URL: <https://www3.nd.edu/~csmith22/Gorski%20Poverty%20of%20Deductivism.pdf> (accessed: 03.12.2020).
11. Jefferson J. Toward Laws in History: Carl G. Hempel and the Evidence Dilemma. URL: <http://www.nobleworld.biz/images/Jefferson.pdf> (accessed: 03.12.2020).
12. Kitcher P. Explanatory Unification and the Causal Structure of the World. URL: http://mcps.umn.edu/philosophy/13_13Kitcher.pdf (accessed: 03.12.2020).
13. Macdonald G., Macdonald C. Explanation in Historiography. URL: https://www.research.manchester.ac.uk/portal/files/38208923/FULL_TEXT.pdf (accessed: 28.12.2020).
14. Ricoeur P. Time and Narrative. Vol. 1. URL: <http://www.al-edu.com/wp-content/uploads/2014/05/Paul-Ricoeur-Time-and-Narrative-vol1.pdf> (accessed: 28.12.2020).
15. Roth P. Varieties and Vagaries of Historical Explanation. URL: <https://paulroth.sites.ucsc.edu/wp-content/uploads/sites/236/2015/08/Varieties-and-Vagaries-of-Historical-Explanation.pdf> (accessed: 03.12.2020).
16. Salmon M.H. Explanation in the Social Science. URL: http://mcps.umn.edu/philosophy/13_12MSalmon.pdf (accessed: 28.12.2020).

C.G. HEMPEL'S MODELS OF EXPLANATION OF HISTORY

V.P. Potamskaya

Tver State Technical University, Tver

The article deals with the deductive-nomological and inductive-probabilistic Hempel's models of explanation. It is demonstrated that the philosopher substantiated and analyzed the causal model of explanation, showed the importance of logic in the procedures of explanation.

Keywords: *history, deductive-nomological model, explanation.*

Об авторе:

Потамская Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3657-9312, e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

Author information:

Potamskaya Vera Pavlovna – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Media Technologies and Public Relations, Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3657-9312, e-mail: potamskaya.v@yandex.ru